УДК 94(571.13)''1949/1953'':323.281
DOI: 10.17223/19988613/57/15

Е.С. Генина

КАМПАНИЯ ПО БОРЬБЕ С КОСМОПОЛИТИЗМОМ В ХАКАСИИ (1949–1953 гг.)

Представлены результаты изучения истории кампании по борьбе с космополитизмом в Хакасии (1949–1953 гг.), указана специфика проведения кампании в регионе. Выявлены основные установки идеолого-пропагандистской кампании. Определены формы наступления на творческую, научно-педагогическую и научную интеллигенцию региона. Установлены степень проявления активности кампании в регионе, ее географическая локализация. Обозначены основные направления продолжения изучения темы борьбы с космополитизмом в Хакасии.

Ключевые слова: кампания по борьбе с космополитизмом в СССР; идеология; интеллигенция; Хакасия; Абакан.

Одной из значимых идеологических кампаний сталинского режима первых послевоенных лет стала кампания по борьбе с космополитизмом. Данная кампания, порожденная обстановкой холодной войны и направленная прежде всего против еврейской интеллигенции, развернулась в СССР в 1949–1953 гг. Борьба с космополитизмом проходила с лозунгом сплочения общества под знаменами советского патриотизма. Одновременно преследовалась задача устранения «несогласных» граждан. В регионах страны кампания имела специфику, обусловленную экономическим развитием территории, представительством интеллигенции, позицией местных руководителей. Особо стоит вопрос о проведении кампании в национальных регионах страны. Присутствие национальной интеллигенции позволяло вносить коррективы в идеологические шаблоны, использовавшиеся повсеместно. Не стали исключением события в Хакасской автономной области, входившей в состав Красноярского края.

К осмыслению кампании по борьбе с космополитизмом в Хакасии уже обращались исследователи: Ю.К. Троякова, Ю.Б. Костякова, В.Н. Казарин, Е.Н. Данькин, Н.Я. Артамонова, Е.С. Генина, М.Г. Степанов реконструировали отдельные исторические пласты кампании в регионе. В первую очередь они связаны с наступлением на представителей различных групп интеллигенции [1. С. 25; 2. С. 184–186, 210–212, 213–214; 4. С. 112–113, 114; 5. С. 148; 6. С. 17–18; 7. С. 222; 8. С. 95; 9. С. 100–101, 105–106]. На сегодняшний день отсутствует работа обобщающего характера, посвященная событиям борьбы с космополитизмом в Хакасии в хронологических рамках 1949–1953 гг., что стало целью настоящего исследования. Основу для его проведения составили документы Российского государственного архива социально-политической истории, Государственного архива Красноярского края, Национального архива Республики Хакасия, материалы периодической печати.

Официальным началом кампании по борьбе с космополитизмом в СССР выступила публикация 28 января 1949 г. редакционной статьи газеты «Правда», органа ЦК и МК ВКП(б), «Об одной антипатриотической группе театральных критиков», в которой разоблачалась «антипатриотическая группа последышей буржуазного эстетства», орудовавшая в журнале «Театр» и газете

«Советское искусство». Газета обнародовала имена И. Юзовского, А. Гурвича, А. Борщаговского, Л. Малюгина, Е. Холодова, Я. Варшавского, Г. Бояджиева, которые объявлялись «безродными космополитами» и обвинялись в неоправданной критике лучших произведений советской литературы и искусства [10].

Борьба с космополитизмом в Хакасии началась с подготовительного момента, идейно связанного с кампанией по борьбе с «низкопоклонством перед Западом» (1947–1948 гг.). 25 января 1949 г. на экран вышел фильм «Суд чести», снятый на киностудии «Мосфильм» в 1948 г. Сюжет фильма основан на антипатриотическом поступке ученого Лосева, опубликовавшего в Америке незавершенную научную работу, важнейшую для медицины. Лосев исходил из космополитического представления о том, что мировая наука не имеет границ. Он предстал перед «судом чести». Кинокартина удостоена Сталинской премии I степени (1949 г.) [11. С. 410–411]. 13 февраля 1949 г. газета «Советская Хакасия», орган Хакасского обкома, Абаканского горкома ВКП(б) и областного совета депутатов трудящихся, поместила статью, разъясняющую зрителям смысл кинофильма [12]. 6 марта 1949 г. газета сообщила о недавно состоявшейся в Абакане зрительской конференции, посвященной обсуждению пьесы А. Штейна «Суд чести», которую поставил областной театр Русской драмы им. М.Ю. Лермонтова. Конференцию организовали редакция газеты и дирекция театра [13].

В следующем месяце «Советская Хакасия» актуализировала тему кампании. 10 апреля 1949 г. была представлена рецензия на первый номер литературно-художественного альманаха «Огни Хакасии». Внимание рецензента привлекла статья М.А. Унгвицкой «Писатели советской Хакасии» с историческим очерком «Развитие литературы в Хакасии», где отсутствовало упоминание разгрома критиков-«космополитов» и реакции на это событие в региональной организации писателей [14].

Только в апреле 1949 г. в Хакасии последовал непосредственный отклик на редакционную статью «Правды» от 28 января 1949 г. В течение двух дней длилось собрание работников искусства, печати и литературы совместно с партийно-советским активом Абакана. Д.И. Нагрузов, заведующий отделом пропаганды и агитации Хакасского обкома ВКП(б), высту-

пил на собрании с докладом «Высоко держать знамя советского патриотизма в искусстве и литературе». Представители интеллигенции областного центра обвинялись в «преклонении перед иностранщиной». Критике подвергся композитор А.А. Кенель, научный сотрудник Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, автор рукописи «Хакасская музыка». Он обвинялся в том, что приписал иностранцам изобретение хакасских национальных инструментов. Ц.-Д. Номинханов, кандидат филологических наук, автор трудов «Хакасская топонимика как источник истории хакасского народа» и «Словарь лексических сходжений хакасского и монгольского языков», представал как носитель идеи «о монгольском происхождении хакасского народа и его культуры». Не избежал нападков и бывший директор областного музея краеведения А.Н. Липский. На собрании отмечалось: «Каждому оригинальному экспонату, свидетельствующему о древней культуре хакасского народа, он подбирает иностранный ярлык». Обвинения идеологического плана коснулись деятельности и взглядов заведующего кафедрой всеобщей истории Абаканского государственного педагогического института Д.Е. Хайтуна. Участники собрания приняли резолюцию с осуждением «диверсионной деятельности космополитов» и призывом к работникам сферы литературы и искусства «высоко поднять знамя советского патриотизма» [15].

С идейными разоблачениями в Абакане связана «чистка» кадров. Занимаемой должности в АГПИ лишился кандидат исторических наук, доцент Д.Е. Хайтун. В апреле 1949 г. на заседании бюро обкома партии объявили о совершении им ошибок «космополитического характера». К их числу относились отказ признать А.А. Жданова выдающимся марксистским теоретиком, отсутствие разъяснения студентам членами кафедры всеобщей истории материалов партийной печати о космополитизме, идейные ошибки в преподавании курса истории Древнего мира, в докторской диссертации «Происхождение тотемизма», восхваление буржуазного Запада. В АГПИ работала и жена Давида Ефимовича Ю.А. Шibaева, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории СССР. Д.Е. Хайтун и Ю.А. Шibaева покинули Абакан и впоследствии трудились в Таджикском государственном университете. Кафедру всеобщей истории в 1949 г. возглавила кандидат исторических наук, доцент В.Э. Скорман, прибывшая из Сталинабадского государственного педагогического института, где ее обвинили в «космополитизме» и исключили из партии. Сложившаяся ситуация имеет объяснение лишь с точки зрения острой нехватки научно-педагогических кадров в АГПИ [5. С. 148; 16. С. 65–66].

Абаканский пединститут, единственное высшее учебное заведение в Хакасии, находился под пристальным контролем. В частности, на X Хакасской областной партийной конференции (24–26 февраля 1951 г.) шла речь о «недочетах», выявленных в вузе бригадой крайкома партии. После окончания дискуссии по языкознанию «в пединституте, где принимались экзамены по литературе, висел все еще портрет Марра и выдержки из так называемых “трудов” Марра». На

кафедре литературы работали люди, «которые трудились не за страх на немцев во время войны». Имелись «ошибки» в преподавании, отразившиеся на знаниях студентов [8. С. 95; 17. Л. 252–253].

Нападкам подверглись и сотрудники ХакНИИЯЛИ. Критический натиск испытали научные работы А.А. Кенеля, Д.Е. Хайтуна, Ц.-Д. Номинханова, А.Н. Липского. Бюро обкома ВКП(б) вывело исследователей из Ученого совета учреждения с формулировкой «как не оправдавших доверия» [7. С. 222]. Ц.-Д. Номинханов заведовал сектором языка ХакНИИЯЛИ. 14 июня 1949 г. решением бюро обкома партии он был отстранен от работы и исключен из партии. В просьбе о восстановлении на работе получил отказ. Первый секретарь Хакасского обкома ВКП(б) Т.Н. Небезиков дал ученому четкую характеристику: «В своих работах по хакасскому языку протаскивал антинаучные, буржуазные концепции, делал выводы космополитического характера по теории формирования хакасского языка и истории хакасского народа» [8. С. 95; 18. Л. 258].

Свою лепту в борьбу с космополитизмом и идейное воспитание населения внесло Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний. Филиал общества создан в Хакасии в феврале 1949 г. Подготовленные лекции должны были отражать вопросы внешней политики СССР, разоблачать политику американского империализма, показывать преимущества социализма перед капитализмом, содействовать формированию представлений о советском патриотизме [19, 20].

С проводившейся идеологической работой связывалось изучение истории Хакасии послеоктябрьского периода. Подобная постановка проблемы обозначена в редакционной статье «Советской Хакасии» за 14 ноября 1950 г. [21]. В конце января 1951 г. газета сообщила об объединенном заседании сектора истории ХакНИИЯЛИ, исторических кафедр АГПИ, преподавателей истории, определившем ключевые проблемы изучения на пять лет. Доминирующие позиции отводились послеоктябрьской истории региона [22].

Вопрос о состоянии идеологической работы в Хакасии стоял остро. На X Хакасской областной партийной конференции (1951 г.) огласили вывод, сделанный Красноярским крайкомом ВКП(б): «Разве не ясно, что обком не понял ведущей роли политической работы в нашей партийной деятельности?» Опасность сложившегося положения виделась руководству края со стороны присутствия в автономии значительной численности национального населения и экономического потенциала региона. Недооценка партийной и идеологической работы, по мнению руководства, могла препятствовать росту экономики [17. Л. 254].

Сложности с идеологической работой не прошли бесследно для руководства края. Последовало Постановление ЦК ВКП(б) «О работе Красноярского крайкома ВКП(б)» от 12 апреля 1952 г., где работа крайкома признавалась неудовлетворительной. В постановлении утверждалось, что крайком партии допускал серьезные просчеты в руководстве хозяйственной и партийно-политической работой, оказалась запущенной работа с кадрами, что отразилось на их подборе и воспитании.

Важный пункт документа касался неудовлетворительной постановки идеологической работы. В связи с принятым Постановлением ЦК ВКП(б) заведующего отделом пропаганды и агитации Красноярского крайкома партии В.С. Журова освободили от занимаемой должности. Ему на смену пришел работник, направленный в край ЦК партии. Но в апреле 1953 г. ЦК партии все еще располагал сведениями о неблагополучии в Красноярском крае, в том числе с кадровым вопросом, партийно-организационной и идеологической работой [8. С. 74; 23. Л. 2, 8, 12, 13; 24. Л. 144; 25. Л. 31, 32].

Решение ЦК ВКП(б) закономерно сказалось на положении в Хакасии. 30–31 августа 1952 г. проходила XI Хакасская областная партконференция. Особое внимание на ней уделялось теме идеологической работы: «Новому составу обкома партии необходимо ликвидировать полностью недостатки и ошибки в идеологической работе и до конца выполнить постановление ЦК ВКП(б) от 12 апреля» [26. Л. 54].

На партконференции поднималась тема уже «разоблаченной» пьесы И. Кычакова «Птица счастья», поставленной в начале 1952 г. Хакасским национальным театром. В «Советской Хакасии» опубликовали материал, завершающийся выводом: «Идея дружбы хакасского и русского народов в пьесе И. Кычакова “Птица счастья” опорочена. В этом вред пьесы. Подобное нигилистическое отношение к национальным традициям мешает использованию прогрессивных национальных традиций в интересах строительства коммунизма, мешает воспитанию советского патриотизма» [2. С. 128–129; 26. Л. 53–54, 111–112; 27]. Под прицелом критики находилось творчество поэта И. Котюшева, члена Союза советских писателей. В начале 1952 г. поэт представил в национальное издательство 42 стихотворения, в содержании которых рецензенты усмотрели «крупные ошибки идеологического порядка». Показательно критиковались стихотворения «Журавли», «Черемуха», «Золото», «Хакасия». Вывод с последующим выходом на тему советского патриотизма изложен в одном из номеров областной газеты: «Аполитичность и безыдейность, националистические тенденции в творчестве И. Котюшева должны быть осуждены общественностью и писательским коллективом области» [2. С. 128; 28].

Последней акцией кампании по борьбе с космополитизмом в СССР явилось «дело врачей». 13 января 1953 г. «Правда» опубликовала сообщение ТАСС «Арест группы врачей-вредителей», где говорилось о раскрытии органами государственной безопасности «террористической группы врачей, ставивших своей целью, путем вредительского лечения, сократить жизнь активным деятелям Советского Союза». В нем приводился список участников «группы» – виднейших советских медиков, большинство из которых были евреями. Сообщение ТАСС сопровождалось передовой статьей «Правды» «Подлые шпионы и убийцы под маской профессорско-врачей» [29, 30]. 14 января 1953 г. «Советская Хакасия» перепечатала сообщение ТАСС, три дня спустя – передовую статью «Правды» [31, 32]. Затем газета привлекла внимание читателей к теме бдительности [33].

Сообщение ТАСС и передовая статья «Правды» обсуждались в Красноярском крае. Информация об

этом поступала в Красноярский крайком партии, который направлял ее в ЦК КПСС. Показательной является «Информационная справка об откликах трудящихся г. Красноярска и районов Хакасской автономной области на хронику ТАСС об аресте врачей-вредителей» от 16 января 1953 г. Документ, адресованный секретарю крайкома партии Н.Н. Органову, подготовили в секторе информации крайкома. Он отразил возмущение поступками «врачей-вредителей», требования применения к ним самого сурового наказания и обстановку усиления бдительности. Документ зафиксировал появление антисемитских настроений. В Аскизском районе заместитель начальника по политчасти СМП 159 заявил в райкоме партии: «Возмущению преступными действиями этих вредителей у всех честных тружеников нет границ, надо к ним применить самые суровые меры». В Ширинском районе работники райсельхозотдела сказали: «Предателей народа надо судить и приговорить к высшей мере наказания как изменников Родины. И как можно скорее убрать из Москвы политически ненадежных» [9. С. 105–106; 34. Л. 1–3; 35. Л. 115–116, 136–138].

В январе 1952 г. прокурор Хакасской автономной области, старший советник юстиции В. Абрамов представил в обком партии сведения о фактах неверного определения диагнозов, неправильного лечения больных и последствиях этого, о халатном отношении врачей к своим обязанностям, проблемах с дисциплиной и отсутствии необходимого контроля со стороны облздравотдела. По данным прокурора, 30% врачей облздравотдела не вызывали «политического доверия». При этом 29 человек были высланными немцами, литовцами и калмыками, 4 человека побывали в плену у немцев и лечили их, 11 человек ранее подвергались репрессиям за совершение контрреволюционных преступлений [36. Л. 20–24]. В середине 1952 г. в регионе сохранялась потребность в 410 врачах, но работали лишь 250 врачей, что соответствовало обеспеченности кадрами на 61% [8. С. 168; 37. Л. 24]. Представляется маловероятным, что имевшиеся проблемы были решены к 1953 г. Однако у нас отсутствуют сведения о репрессиях в отношении врачей. Возможно, краткий период «дела врачей», реабилитация «врачей-вредителей» в апреле 1953 г. не позволили региональным процессам сформироваться в полной мере.

Кампания по борьбе с космополитизмом в Хакасии 1949–1953 гг. имела свою специфику. Развитие событий в автономии не позволяет зафиксировать высокую степень проявления активности кампании, ее явный антисемитский характер, что обусловлено отсутствием многочисленной интеллигенции в целом и еврейской интеллигенции в частности. Нападкам подверглись представители творческой, научно-педагогической и научной интеллигенции. В регионе применялись различные формы наступления на интеллигенцию: контроль за составом кадров, контроль идейного содержания творческой, научно-педагогической и научной деятельности, «чистка» кадров. Присутствие национальной интеллигенции позволяло выдвигать обвинения в национализме, соотносить их с установками кампании. Особое внимание в регионе уделялось

идеологической работе. Областная газета «Советская Хакасия» представляла «антикосмополитические» публикации и материалы по вопросам идеологической работы. В первую очередь борьба с космополитизмом заявила о себе в Абакане, центре автономии. В настоящее время перспективы изучения темы связаны с проблемами политических репрессий в регионе периода

борьбы с космополитизмом, «дела врачей» (1953 г.), а также с реконструкциями биографий людей, пострадавших во время кампании.

Автор статьи выражает благодарность Е.А. Лактионовой за предоставленные архивные документы (Национальный архив Республики Хакасия. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1669, 1778).

ЛИТЕРАТУРА

1. Троякова Ю.К. Художественная интеллигенция национальных районов Южной Сибири: проблемы формирования и роста (1945–1965 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Абакан, 2007. 28 с.
2. Костякова Ю.Б. Особенности борьбы с космополитизмом в национальном регионе (по материалам прессы Хакасии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 7 (13) : в 3-х ч. Ч. 2. С. 124–130. URL: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/33.htm (дата обращения: 29.11.2018).
3. Костякова Ю. Б. Массово-информационные пространства южносибирских национальных регионов: исторические условия и опыт формирования (1922–1953 гг.). Абакан : Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова, 2017. 252 с.
4. Казарин В.Н. Патриотизм и космополитизм в социально-политической жизни интеллигенции Восточной Сибири (1945–1950-е гг.) // Русский вопрос: история и современность : материалы Третьей всерос. науч. конф. (17–18 декабря 1996 г., Омск) / отв. ред. Д.А. Алисов, М.Л. Бережнова, Н.А. Томилов. Омск : Изд-во ОмГПУ, 1998. С. 110–115.
5. Казарин В.Н. Образование, наука и интеллигенция в Восточной Сибири (вторая половина 40-х – середина 60-х гг. XX в.). Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1998. 308 с.
6. Данькин Е.Н. Организация и развитие исторической науки в Хакасии (1920-е – 1985 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2009. 26 с.
7. Артамонова Н.Я. Интеллигенция Восточной Сибири: опыт формирования и деятельности (конец XIX – середина XX вв.). М. : Прометей, 2000. 237 с.
8. Генина Е.С. Кампания по борьбе с космополитизмом в Сибири (1949–1953 гг.). Кемерово : Кемеровский гос. ун-т, 2009. 255 с.
9. Степанов М. Г. Сталинские репрессии в Хакасии в конце 1930-х – начале 1950-х гг. Абакан : Хакасское кн. изд-во, 2006. 182 с.
10. Об одной антипатриотической группе театральных критиков // Правда. 1949. 28 янв.
11. Советские художественные фильмы : аннотированный каталог / сост. Н.А. Глаголева, М.Х. Зак, А.В. Мачерет и др.; под ред. А.В. Мачерета, Л.А. Парфенова, О.В. Якубовича, М.Х. Зака. М. : Искусство, 1961. Т. 2. 784 с.
12. Соломин Ф. «Суд чести» // Советская Хакасия (Абакан). 1949. 13 февр.
13. Зрители о пьесе «Суд чести» // Советская Хакасия. 1949. 6 марта.
14. Забелин Вл. «Огни Хакасии» // Советская Хакасия. 1949. 10 апр.
15. Выше знамя советского патриотизма в искусстве и литературе! // Советская Хакасия. 1949. 19 апр.
16. Данькин Е.Н. Организация и развитие исторической науки в Хакасии (1920-е – 1985 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Абакан, 2009. 221 с.
17. Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1669.
18. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П-26. Оп. 21. Д. 39.
19. Белошапкин А. Политические и научные знания – в массы // Советская Хакасия. 1949. 4 сент.
20. Шире размах пропаганды политических и научных знаний! // Советская Хакасия. 1949. 27 сент.
21. Повседневню повышать уровень идеологической работы // Советская Хакасия. 1950. 14 ноября.
22. Мартынов Н. За научную разработку истории Хакасии и ее народа // Советская Хакасия. 1951. 31 янв.
23. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 116. Д. 659.
24. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 24. Д. 8.
25. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 119. Д. 839.
26. НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1778.
27. Порочная пьеса // Советская Хакасия. 1952. 8 февр.
28. Горин Б., Игнатьев Ф. О безидейности в творчестве И. Котюшева // Советская Хакасия. 1952. 8 июля.
29. Арест группы врачей-вредителей // Правда. 1953. 13 янв.
30. Подлые шпионы и убийцы под маской профессоров-врачей // Правда. 1953. 13 янв.
31. Арест группы врачей-вредителей // Советская Хакасия. 1953. 14 янв.
32. Подлые шпионы и убийцы под маской профессоров-врачей // Советская Хакасия. 1953. 17 янв.
33. Быть бдительным на любом участке и во всякой обстановке // Советская Хакасия. 1953. 25 янв.
34. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 25. Д. 346.
35. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 25. Д. 1.
36. НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1895.
37. НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1794.

Genina Elena S., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia). E-mail: elena_genina@mail.ru

ANTI-COSMOPOLITAN CAMPAIGN IN KHAKASSIA (1949–1953)

Keywords: anti-cosmopolitan campaign in the USSR; ideology; intelligentsia; Khakassia; Abakan.

The anti-cosmopolitan campaign was unleashed in the USSR in 1949–1953. It was directed primarily against the Jewish intelligentsia. The key ideological narrative of the campaign was the ideas of Soviet patriotism. In the ethnic regions of the country, this campaign had its local peculiarities. The purpose of this study is to serve the preparation of a summary generalizing work reconstructing the events of the anti-cosmopolitan campaign in Khakassia throughout the period of its implementation. The source base for the study comprised the documents of the Russian State Archive of Socio-Political History, the State Archive of the Krasnoyarsk Territory, the National Archive of the Republic of Khakassia, materials of the periodical press (publications of the *Pravda* and the *Sovetskaya Khakassia* newspapers). The author restores the history of the campaign against cosmopolitanism on the territory of the Khakass Autonomous Region, which was part of the Krasnoyarsk Territory.

The analysis conducted made it possible to conclude that the anti-cosmopolitan campaign in Khakassia, which took place in 1949–1953, was characterized with some specific features. The development of events in that Siberian autonomy does not allow us to confirm a high degree of activity in launching the campaign. It had no clear anti-Semitic nature in the region. These factors were due to the modest number of intelligentsia in general and few members of Jewish intelligentsia, in particular. Representatives of the creative, academic,

pedagogical and scientific intelligentsia of the region experienced an oppressive attack. In Khakassia, the following forms of attack on the intelligentsia were used: control over the formation of personnel, supervision over the ideological content of creative, research, academic and pedagogical activities, working staff “cleansing”. The presence of intelligentsia with indigenous background in the region made it possible to bring accusations of nationalism, the wording of which turned out to be connected with the main ideological attitudes of the campaign. During the campaign, the government paid particular attention to ideological work. The publications of the regional newspaper *Sovetskaya Khakassiya* contributed to the formation of the necessary public opinion in the region. The main events of the campaign developed in Abakan, the center of the autonomy, where the intelligentsia was concentrated.

At present, there are prospects of further study in the topic through addressing the issues of political repressions in the region that followed the anti-cosmopolitan campaign, the “doctors’ case” (1953), and the reconstruction of the biographies of people affected by the campaign.

REFERENCES

1. Troyakova, Yu.K. (2007) *Khudozhestvennaya intelligentsiya natsional'nykh rayonov Yuzhnoy Sibiri: problemy formirovaniya i rosta (1945–1965 gg.)* [Artistic intelligentsia of the national regions of Southern Siberia: problems of formation and growth (1945–1965)]. Abstract of History Cand. Diss. Abakan.
2. Kostyakova, Yu.B. (2011) Osobennosti bor'by s kosmopolitizmom v natsional'nom regione (po materialam pressy Khakasii) [Features of the struggle against cosmopolitanism in the national region (according to the press materials of Khakassia)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* (Tambov). 7(13). pp. 124–130 [Online] Available from: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/33.html. (Accessed: 29th November 2018).
3. Kostyakova, Yu.B. (2017) *Massovo-informatsionnye prostranstva yuzhnosibirskikh natsional'nykh regionov: istoricheskie usloviya i opyt formirovaniya (1922–1953 gg.)* [Mass-information spaces of the South Siberian national regions: historical conditions and experience of formation (1922–1953)]. Abakan: Khakass State University.
4. Kazarin, V.N. (1998) Patriotizm i kosmopolitizm v sotsial'no-politicheskoy zhizni intelligentsii Vostochnoy Sibiri (1945 – 1950-e gg.) [Patriotism and cosmopolitanism in the socio-political life of the intelligentsia of Eastern Siberia (1945–1950s)]. In: Alisov, D.A., Berezhnova, M.L. & Tomilov, N.A. (eds) *Russkiy vopros: istoriya i sovremennost'* [The Russian question: History and modernity]. Omsk: Omsk State Pedagogical University. pp. 110–115.
5. Kazarin, V.N. (1998) *Obrazovanie, nauka i intelligentsiya v Vostochnoy Sibiri (vtoraya polovina 40-kh – seredina 60-kh gg. XX v.)* [Education, science and intelligentsia in Eastern Siberia (the second half of the 1940s – the mid 1960s)]. Irkutsk: Irkutsk State University.
6. Dankin, E.N. (2009) *Organizatsiya i razvitie istoricheskoy nauki v Khakasii (1920-e – 1985 gg.)* [Organization and development of historical studies in Khakassia (1920–1985)]. Abstract of History Cand. Diss. Ulan-Ude.
7. Artamonova, N.Ya. (2000) *Intelligentsiya Vostochnoy Sibiri: opyt formirovaniya i deyatel'nosti (konets XIX – seredina XX vv.)* [Intellectuals of Eastern Siberia: the experience of formation and activity (the late 19th – mid 20th centuries)]. Moscow: Prometei.
8. Genina, E.S. (2009) *Kampaniya po bor'be s kosmopolitizmom v Sibiri (1949–1953 gg.)* [Campaign against cosmopolitanism in Siberia (1949–1953)]. Kemerovo: Kemerovo State University.
9. Stepanov, M.G. (2006) *Stalinskie repressii v Khakasii v kontse 1930-kh – nachale 1950-kh gg.* [Stalinist repression in Khakassia in the late 1930s – early 1950s]. Abakan: Khakasskoe kn. izd-vo.
10. Anon. (1949) Ob odnoy antipatrioticheskoy grupe teatral'nykh kritikov [On one anti-patriotic group of theater critics]. *Pravda*. 28th January.
11. Macheret, A.V., Parfenov, L.A., Yakubovich, O.V. & Zak, M.Kh. (eds) (1961) *Sovetskie khudozhestvennye fil'my: annotirovannyi katalog* [Soviet feature films: An annotated catalog]. Vol. 2. Moscow: Iskusstvo.
12. Solomin, F. (1949) “Sud chesti” [“Court of Honour”]. *Sovetskaya Khakassiya*. 13th February.
13. Anon. (1949) Zriteli o p'ese “Sud chesti” [Spectators about the play “Court of Honour”]. *Sovetskaya Khakassiya*. 6th March.
14. Zabelin, V.I. (1949) “Ogni Khakasii” [“Lights of Khakassia”]. *Sovetskaya Khakassiya*. 10th April.
15. Anon. (1949) Vyshhe znayama sovetskogo patriotizma v iskusstve i literature! [Higher the banner of Soviet patriotism in art and literature!]. *Sovetskaya Khakassiya*. 19th April.
16. Dankin, E.N. (2009) *Organizatsiya i razvitie istoricheskoy nauki v Khakasii (1920-e – 1985 gg.)* [Organization and development of historical science in Khakassia (the 1920s – 1985)]. History Cand. Diss. Abakan.
17. The National Archive of the Republic of Khakassia (NARKh). Fund P-2. List 1. File 1669.
18. The State Archive of the Krasnoyarsk Territory (GAKK). Fund P-26. List 21. File 39.
19. Beloshapkin, A. (1949) Politicheskie i nauchnye znaniya – v massy [Political and scientific knowledge – to the masses]. *Sovetskaya Khakassiya*. 4th September.
20. Anon. (1949) Shire razmakh propagandy politicheskikh i nauchnykh znaniy! [Broader the scope of propaganda of political and scientific knowledge!]. *Sovetskaya Khakassiya*. 27th September.
21. Anon. (1950) Povsednevno povyshat' uroven' ideologicheskoy raboty [To raise the level of ideological work every day]. *Sovetskaya Khakassiya*. 14th November.
22. Martynov, N. (1951) Na nauchnyu razrabotku istorii Khakasii i ee naroda [For the scientific development of the history of Khakassia and its people]. *Sovetskaya Khakassiya*. 31st January.
23. The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). Fund 17. List 116. File 659.
24. The State Archive of the Krasnoyarsk Territory (GAKK). Fund P-26. List 24. File 8.
25. The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). Fund 17. List 119. File 839.
26. The National Archive of the Republic of Khakassia (NARKh). Fund P-2. List 1. File 1778.
27. Anon. (1952) Porochnaya p'esa [The vicious play]. *Sovetskaya Khakassiya*. 8th February.
28. Gorin, B. & Ignat'ev, F. (1952) O bezideynosti v tvorchestve I. Kotyusheva [On the lack of ideology in works by I. Kotyushev]. *Sovetskaya Khakassiya*. 8th July.
29. Anon. (1953) Arest gruppy vrachey-vrediteley [The arrest of doctors-saboteurs]. *Pravda*. 13th January.
30. Anon. (1953) Podlye shpiony i ubiytsy pod maskoy professorov-vrachey [Mean spies and murderers under the guise of medical professors]. *Pravda*. 13th January.
31. Anon. (1953) Arest gruppy vrachey-vrediteley [The arrest of doctors-saboteurs]. *Sovetskaya Khakassiya*. 14th January.
32. Anon. (1953) Podlye shpiony i ubiytsy pod maskoy professorov-vrachey [Mean spies and murderers under the guise of medical professors]. *Sovetskaya Khakassiya*. 17th January.
33. Anon. (1953) Byt' bditel'nyim na lyubom uchastke i vo vsyakoy obstanovke [To be vigilant at any site and in any situation]. *Sovetskaya Khakassiya*. 25th January.
34. The State Archive of the Krasnoyarsk Territory (GAKK). Fund P-26. List 25. File 346.
35. The State Archive of the Krasnoyarsk Territory (GAKK). Fund P-26. List 25. File 1.
36. The National Archive of the Republic of Khakassia (NARKh). Fund P-2. List 1. File 1895.
37. The National Archive of the Republic of Khakassia (NARKh). Fund P-2. List 1. File 1794.